

Сценарий

«Дыханье севера, как капли жизни»

Действующие лица:

Харитон Прокопьевич Лаптев – руководитель отряда

Семён Иванович Челюскин – штурман

Никифор Чекин – геодезист

Бекман - подлекарь

Денис - промысловик

Степан - якут

Характеры и костюмы.

Лаптев Харитон Прокопьевич. Лет 40-45, отлично знающий все тонкости географических изысканий. Дружелюбен, учтив, уважаем всеми членами отряда. Решительный, ответственный и этого же требует от подчинённых. Одет в национальную одежду местного населения: малицу. Носит с собой полевую сумку. На ногах – тяжи (национальные меховые валенки)

Челюскин Семён Иванович. Отзывчивый человек лет 40-45, целеустремлённый, не отступающий от своей цели. Добродушный, склонен к юмору. Одет в национальные одежды.

Чекин Никифор. Лет 40 - 45. Целеустремлённый, ответственный, отважный. Обладает силой воли, благодаря которой выполняет любые задачи, несмотря на трудности. Одет в одежду местного населения.

К.Бекман. лет 45-50. Ответственный, чуткий, внимательный, благородный, отважный, не боится трудностей. Не бросает слова на ветер, старается не показывать свои эмоции. Ходит с кожаным баулом через плечо, в котором находятся предметы первой необходимости для оказания помощи.

Денис. Промысловик из затундренных крестьян, лет 30-35, увлечённый идеей увеличения достатка своей семьи путём традиционного промысла. Одет в кухлянку, меховые тяжи. Добрый и отзывчивый, отлично знающий тундру, приметы.

Степан. Новокрещённый якут, лет 30-35, хорошо говорящий на русском. Простодушный и доверчивый, не скрывает, что умеет быть полезным людям. Одет в национальную одежду.

Зимовье промысловика Дениса, на правом берегу Хатанги, выше устья реки Попигай. Новопостроенное зимовье участников Ленско-Енисейского отряда Великой Северной экспедиции. Комната избы. Стол, три скамейки, нары, печь. На одной из скамеек стоит небольшой сундук и два мешков. На столе лежат 4 свитка, карты, стоит свеча.

(за кулисами звучит куплет песни «Россия матушка» в исполнении хора имени Пятницкого – негромко)

Ой, да ты, Россия,

Ой матушка Россия,

Ой, да вот ты, Россия,

матушка наша земля,

Ой, да вот ты, Россия,

эх, матушка наша земля.

Ой, да ты, Российская наша земля,

Ой, да вот и много-много

Славы, славы про тебя

Ой да вот и много-много

Славы, славы про тебя

На фоне песни за кулисами чтец:

Широко ты, Русь, пораскинулась.

Чтоб тебя пройти годы надобны.

Здесь о русичах, о их мужестве,

О родной земле песни сложены.

Челюскин и Чекин сидят за столом, работают над картой. Свет от свечи падает на карту, подчеркивая новые открытия и северные просторы.

(Фоновая музыка затихает)

Чекин: Сегодня заканчиваем описание бухты, которую недавно открыли (делает штрихи на карте)

Челюскин: Надо дать ей название. Глубоко впадает в сушу, образуя Северный залив. Оставим название?

Чекин: Как-то очень просто звучит.. Северный залив... Пожалуй, ярче будет Нордвик! А? Как думаете, Семён Иванович?

Челюскин: (улыбаясь) Обязательно на иностранщину переводить, Никифор? Неужели в Навигацкой школе вас не учили уважать всё русское?

Чекин: Учили, и ещё как! Кстати, как вам такой русский вариант: остров Челюскина, река Чекина, бухта Прончищевой...

Входит Лаптев

(Чекин, поворачиваясь лицом к Лаптеву, с улыбкой)

Море Лаптевых!

Лаптев: О чём разговор? Где такое море?

Челюскин: Харитон Прокопьевич, это Никифор фантазирует, придумывает русские топонимы. Я его немного пожурил за иностранное название бухты, что недавно открыли. Вот, на карту нанесли, посмотрите (приглашает жестом к столу) Бухта Нордвик!

Лаптев: (снимает нганасанскую малицу, вешает на деревянный крюк, подходит к столу, придвигает свечу ближе, внимательно присматриваясь к карте). Ну что ж, Нордвик, так Нордвик. Правда, жестковато звучит, но и мы здесь не кисельные берега обживаем. Север ежедневно нам доказывает, что завоевать его могут только самые дерзкие и самые отважные. И они здесь, (указывает на карту), на самом сложном участке, по капле впитывают его суровость: дерзкий Никифор со своей фантазией по русским топонимам. (подходит к Чекину и похлопывает по плечу) Но учтите, мой друг, их надо еще заслужить. (Поворачивается к Челюскину) И спасибо вам за службу, Семён Иванович (пожимает руку Челюскину) Без вашей поддержки тяжелее пришлось бы организовать зимовку.

Челюскин: Харитон Прокопьевич, сегодня был на «Якуцке». Якорь слабоват, ветер усиливается, может раскачать судно.

Лаптев: Намедни я отправил письмо своему двоюродному брату на судно «Иркуцк» с просьбой переслать нам запасной якорь. Будем ждать ответа. (подошёл к печке, открыл дверцу и стал подкладывать нарубленный тальник) А пока почаще надо проверять наш пакет-бот. (глядя га огонь) Что про погоду говорят местные жители?

Челюскин: Давеча промысловик Денис сказал, что пурга надвигается.

Лаптев: (закрывая дверцу печки и поднимаясь) Интересно, по каким это приметам?

Челюскин: (подходя к маленькому окну) Говорил, что кусты в тундре потемнели, солнце как сквозь туман видно. Значит пурга надолго зарядит. (всматриваясь сквозь слюдяное стекло) Жаль, через слюду ничего не видно.

Стук в дверь. Входит промысловик Денис, с ним якут Степан. Оба одеты в традиционную одежду, но каждый в свою. Степан одет в малицу якутскую, подвязанную расписным шнуром. А Денис - в эвенкийскую.

(слышен звук ветра)

Денис: (снимая шапку, с поклоном) Доброго здоровья, хозяева!

Степан: (снимает шапку и кланяется) Здравствуйте!

Чекин: (всплёскивает руками) Денис! Лёгко на помине! Только что говорили о тебе, как по приметам погоду узнаёшь.

Денис: По моим приметам, будет затяжная пурга, а я вот, гостя вам привёл.

Челюскин: (*подходит к гостям, пожимает руки*) Ну раз гости у нас, раздевайтесь и к столу. У нас чай, сушки.

Денис: Да я только от стола, жена накормила.

Челюскин: (с улыбкой) Тогда тем более! Сытого гостя легко потчевать – так в народе говорят. (Берёт с плиты чайник, подходит к столу и начинает наливать чай в кружки)

Денис: (снимая кухлянку и помогая раздеться Степану, с улыбкой) А ещё в народе говорят: от чужого стола не стыдно, не евши уйти.

Лаптев: (подставляя лавку) Присаживайтесь, будем знакомиться с гостем. (обращаясь к Степану) По-русски понимаешь?

Денис: И понимает, и говорит по-русски. Он из новокрещёных якутов.

Лаптев: Это кто такие?

Степан: (приглаживает волосы руками, после вздоха) Покрестили нас по указу Петра 1. Раньше я был просто якут, иноверец, а теперь после крещения - православный христианин. Был Сулустан – стал Степан. (прихлёбывает чай, берёт сушку) Раньше я должен был государству платить ясак пушниной, а её добывать нелегко! А сейчас я плачу налог деньгами. Хоть маленькая, но выгода!

Денис: Скажи главное, Степан, что нравится тебе жить в городе, рядом с русскими.

Степан: (с улыбкой) Да, рядом с русскими совсем хорошо! Работа всегда есть. Не дадут от голода умереть.

Лаптев: Смотрю: ты одет исправно и лицом не худ! Далеко до голодной смерти.

Денис: Вот я и говорю, что рядом с русскими ему хорошо. И язык выучил, и на бойком месте.

Степан: (шлёпает ладонью по лбу) Я с вашим гостеприимством чуть не забыл, зачем приехал сюда. (достаёт из кармана письмо) Вот бумагу привёз из Усть-Оленёкского зимовья от Афанасия Толмачёва.

Денис передаёт письмо Лаптеву

Лаптев: (*пробежав глазами письмо*) Афанасий Толмачёв ждёт приказа для отправки провианта с Усть-Оленёкского зимовья, где он сторожит наше продовольствие, выгруженное летом с дощаника. (*складывая письмо вчетверо*) Нужно будет после пурги отправить двоих солдат за провиантом.

Денис: (встаёт из-за стола) Спасибо за угощение, нам пора. Мне ещё лёд нарезать для питья. Хозяйка наказала.

Степан: (тоже встаёт) Чай у вас вкусный. На багульнике? У нас в народе его при простуде пьют.

Челюскин: Да, засушили летом. Выручает.

Степан: А я к вам не с пустыми руками. По нашим обычаям, делюсь добычей: привёз два мешка рыбы и тушу оленя.

Лаптев: За подарок спасибо, но и у нас есть чем отблагодарить. (обращаясь к Чекину) Никифор, достаньте из подарочного фонда бисер и отрез сукна.

Чекин подходит к сундуку, открывает, достает бисер и сукно. Подходит к Лаптеву, передает их ему. Лаптев передает подарки Степану.

Надеюсь, угодишь с гостинцем своей жене.

Степан: (*с поклоном*) Спасибо! Она у меня мастерица.

Чекин: (одеваясь) Харитон Прокопьевич, я покажу, куда выгрузить провиант.

Денис и Степан одеваются, прощаются и уходят с Чекиным.

За дверью голоса. Входит Бекман

Бекман: (раздеваясь) У нас гости были?

Лаптев: (садится за стол и склоняется над картой) Афанасий Толмачёв человека прислал: беспокоится, когда провизию заберём, которую ещё летом выгрузили. После пурги заберём.

Бекман: (подходит к печке и греет руки) А я по своему лекарскому делу все избы обошёл. Больных нет. Ваш приказ, Харитон Прокопьевич, касаясь борьбы с цинготной болезнью, мною выполняется. (поднимает крышку с большой кастрюли на плите, достает из мешка, стоящего на лавке, горох и крупу, засыпает в кастрюлю, нюхает поднимающийся пар, закрывает крышку) Настаиваю воду на горохе и на крупах и ежедневно утром выдаю каждому служителю по кружке настоя.

Челюскин: Слава Богу, обходит нас цинга. Помню, пять лет назад в устье реки Оленёк пришлось нам зимовать. Поставили 2 избы. Часто ели свежую рыбу, как подсказывало местное население. Но, к сожалению, Василий Прончищев со своей женой Татьяной не прислушались к северным традициям и отвергали рыбу. Уже к весне у них обнаружили признаки цинги.

Лаптев: (задумчиво, не отрывая взгляда от карты) Вероятно, это приблизило их быструю кончину. Светлая им память!

Бекман: Ну со свежей рыбой у нас пока всё в порядке! Ежедневно в рационе! (подходит к нарам, ложится, укрываясь шкурой)

Лаптев: Семён Иванович, не могу поверить. Наши описания побережья не соответствуют картам, которые нам выдала Адмиралтейств-коллегия.

Челюскин: (шутя) Или наоборот? (склоняется над картами). Точно, Харитон Прокопьевич, очертания, которые вы нанесли, выходят далеко на север, а на адмиралтейской карте этого нет.

Лаптев: Получается что-то похожее на полуостров, но рельеф еще предстоит описать. Весной и начнём.

Челюскин: (пожимая руку Лаптеву) Получается, что вы близки к открытию полуострова, дружище!

Входит Чекин с мешком, раздевается и вываливает из мешка рыболовные сети

Челюскин: Наш друг решил рыбачить? Но вроде ещё не сезон...

Чекин: Это я Денису решил помочь отремонтировать сети. (показывает орудия труда) Вот нити, челнок. Принцип он мне объяснил. *(что-то напевая, начинает развешивать сеть, подготавливая к работе)*

Лаптев: (подходит к сетям, рассматривает) Хороший настрой у вас на работу, Никифор! Похвально! Так втянетесь и в промысловики пойдёте, а?

Чекин: Непременно пойду, Харитон Прокопьевич! Вот закончим экспедицию, сразу сюда вернусь. Здесь, на севере, настоящие люди, их души не выстудил холод, и я хочу быть рядом с ними, преодолевать трудности, как вы говорите,

по капле впитывать дыхание севера и понимать, что это та жизнь, которую выбирают отважные, смелые и дерзкие!

Чекин начинает ремонтировать сеть, напевая

Ему подхватывают Челюскин с Лаптевым, затем и Бекман.

Как далече, далече¹,
На синиим морички —
Не ясны соколы солеталися,
Собиралися, соезжалися
Добрые молодцы.

Действующие лица застывают в своих позах, свет на сцене приглушается

(Звучит куплет хора имени Пятницкого «Россия матушка»), затем из зала к сцене подходят юнги морского класса школы №3, одетые в морскую форму, (свет падает только на них) и читают стихи:

1 юнга:

Открытий Севера пришла пора!
Отваги пламя в каждом сердце бьётся
Героев, закалённых в век Петра,
Суровой Арктики первопроходцев.

2 юнга

Империя, теперь твои сыны
По зову сердца Божьим позволением
Выходят в море, Господу верны,
С материком прощаясь в устье Лены.

3 юнга

По морю Северному держат курс.
Таймыр обходят, что в тумане синем.
«Якутск», смотри, – непознанная Русь!
Неведомый, суровый край России.

4 юнга:

И сотню лет спустя был жаркий спор:
Подвластно человеку ли такое?

Могучим этот путь не приговор:
Стальная воля к цели путь откроет!!!

Занавес.